

Цянь До До было неудобно, что она украла чужую песню, но когда она вернется домой, то утром и вечером будет зажигать по три палочки благовоний, чтобы отдать дань уважения ее автору!

— Очень... интересно! — Лун Му Чэнь понятия не имел какие слова использовать для того, чтобы описать свои чувства.

Гордая собой Цянь До До с удовольствием приняла похвалу.

— Конечно, конечно. Посредством рэпа, я объяснила барышне Чжу Сы Сы, что означает слово "любовница". Я просто мастер импровизации! Ха-ха-ха...

Цянь До До высокомерно засмеялась. Она самодовольно смеялась, посматривая во все стороны.

При виде этого у всех чиновников перекошились лица, отвисли челюсти и задергались глаза. Они долгое время не могли прийти в себя.

Чжу Сы Сы так разозлилась, что цвет ее лица становился то красным, то белым. Как она могла не понять, что в тексте песни высмеивалась она сама, как коварная женщина, соблазвившая третьего принца?

Она рассчитывала, что сможет занять первое место на этом банкете, но теперь все пошло наперекосяк. Завтра Цянь До До станет знаменитой, а она, Чжу Сы Сы, превратится в посмешище, и о ней по всей стране Шэнь Чэн будут сплетничать за чашкой чая.

Но даже так, Чжу Сы Сы не стала возражать вслух. Ее глаза покраснели, и она опустила голову, всхлипывая.

Первый министр Чжу увидел, что его драгоценную дочь опозорили и унизили, его репутация тоже пострадала. Он не удержался и вышел вперед.

— Ваше величество, третья принцесса прилюдно унизила мою дочь. Этот старый чиновник трепещет от страха, но все равно умоляет императора о справедливости!

Когда император увидел серьезное и мрачное лицо первого министра, то понял, что Цянь До До зашла слишком далеко.

Тем не менее, подсознательно ему понравилась эта неистовая и прямолинейная невестка.

Пока она есть, больше никого не нужно. Стоит ей открыть рот, и она разозлит любого человека до полусмерти.

Пока рядом с Юй-эром такая супруга, ему ничего не грозит.

Император разгладил усы и откашлялся:

— Третья принцесса, ты знаешь, какое преступление совершила?

— Не знаю... — надув губы, ответила Цянь До До с самым невинным видом.

— Пф! Третья принцесса, этот старый чиновник восхищается твоим спокойствием. Но ведь я — министр страны Шэнь Чэн. Даже если моя дочь неправа, ты не имеешь права так ее унижать!

— лицо первого министра Чжу страшно перекошилось.

Еще один хам, который обижает других, полагаясь на свою силу и власть.

Неужели все в этом зале слепы и не видят, что это Чжу Сы Сы постоянно ее провоцировала?

Цянь До До терпеть не могла таких людей, которым чужда снисходительность, таких, которые не умеют уступать. Конечно же, себя она к ним не причисляла.

Цянь До До улыбнулась:

— Я не понимаю, о чем говорит первый министр Чжу. Именно барышня Чжу пожелала сравнить наши навыки игры на музыкальных инструментах. Если бы она не предложила, я бы даже не подумала состязаться с ней. К тому же, я считала исполненную мною песню забавной. Она должна была быть смешной и веселой. Почему же первый министр утверждает, что я унизила барышню Чжу? Разве я упомянула ваше имя или фамилию? О... да. Я лишь сказала "свинья"... Но я говорила о свиньях, которых держат в загонах. Тех самых, которых продают задешево на рынках. Если свинья... первый министр желает принять критику на себя и ему не терпится признать своих предков, тогда я не знаю, что тут можно сделать.

Эти слова легко слетели с ее языка, но в них содержались смысл и логика.

В результате, первый министр Чжу понял, что возразить ему нечего. Что бы он ни сказал, это уронит его достоинство.

Ему оставалось либо признаться, что является свиньей не только по имени, но и в реальности, либо промолчать, подавив в себе обиду.

<http://tl.rulate.ru/book/9236/548048>